

Плюшевый кролик

МАРДЖЕРИ УИЛЬЯМС
Иллюстрации САРЫ МАССИНИ

«МАЛЫШ»

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Вел)-44
УЗ6

Серия «Сокровища мировой литературы для детей»
Литературно-художественное издание
әдеби-көркемдік басып
Для детей до 3-х лет

Марджери Уильямс ПЛЮШЕВЫЙ КРОЛИК

Художник Сара Массини

Перевод М. Вирозуб

Дизайн обложки Н. Федорова

Заведующая редакцией Н. Шутюк. Ответственный редактор У. Беднарская
Выпускающий редактор А. Сойкина. Художественный редактор Н. Федорова

Технический редактор Е. Кудиярова. Корректор Е. Холявченко. Компьютерная вёрстка А. Фёдоров

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные
Книжная продукция — ТР ТС 007/2011

Дата изготовления 2020 год. Подписано в печать 30.11.2019. Формат 60х84/8
Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура Bannikova. Усл. печ. л. 7,44. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ». 129085, Российская Федерация

Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705, пом. I, 7 этаж

Наш электронный адрес: malysh@ast.ru. Home page: www.ast.ru

Адрес места осуществления деятельности:

Российская Федерация, Москва, 123317, Пресненская набережная, дом 6, строение 2

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

<https://vk.com/ast.deti>; <https://www.instagram.com/ast.deti>

<https://www.ok.ru/ast.deti>; <https://www.facebook.com/ast.deti>

«Баспа Аста» деген ООО

129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжайымыз : www.ast.ru

E-mail: malysh@ast.ru Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы,
г. Алматы. Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойын-
ша өкіл — «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», Б литері, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91, факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2019 Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация — қарастырылған

Уильямс, Марджери.

УЗ6 Плюшевый кролик / М. Уильямс ; перевод М. Вирозуб ; худ. С. Массини. — Москва :
Издательство АСТ, 2020. — 64 с. : ил. — (Сокровища мировой литературы для детей).

ISBN 978-5-17-115942-9.

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Вел)-44

The Velveteen Rabbit

This translation of the Velveteen Rabbit is published
by arrangement with Nosy Crow Limited, The Crow's
Nest, 10a Lant Street, London SE1 1QR

Illustrations © Sarah Massini, 2016

© Вирозуб М., перевод с англ. яз., 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Марджери Уильямс

Плюшевый кролик

Перевод М. Вирозуба
Иллюстрации Сары Массини

«МАСТЫШ»

Рождественским утром, когда дети получают подарки, в доме у одного Мальчика появился Плюшевый Кролик. О, это был замечательный Кролик! Такой толстенький, мягонький, каким кролику быть и полагается. Его шёрстка в бело-коричневую крапинку и вытянутые в ниточки усы выглядели совсем как настоящие, и розовели подшитые шелковистым сатином уши. Он восседал на чулке с подарками, зажав в лапах веточку рождественского остролиста. Чудесное было зрелище, я вам доложу!

В самом чулке тоже оказалось много интересного: орешки и апельсины, игрушечный паровоз, миндаль в шоколаде и заводная мышь, но разве что-то могло сравниться с Кроликом! Мальчик был не в силах оторваться от него целых два часа. Но тут к праздничному ужину явились тётки с дядями и с новыми подарками. Мальчик в нетерпении принялся распаковывать коробки, шурша цветной бумагой, ожидая всяческих чудес, и прекрасный Плюшевый Кролик оказался заброшенным.

Так Кролик стал жить у Мальчика. Место ему поначалу находилось в шкафу с игрушками, а то и просто на полу. Никто о нём, в общем, не заботился. К тому же он очень стеснялся, потому что сделан был из дешёвого плюша, не то что другие, более солидные игрушки, поглядывавшие на него свысока. А уж игрушки механические считали себя просто аристократами и посматривали сверху вниз на всех. У них внутри были такие современные механизмы, что они возомнили себя живыми! Продержавшаяся целых две навигации Модель Корабля (с изрядно облупленными после всех плаваний бортами) подражала их покровительственным интонациям и частенько указывала Кролику на его несовер-

шенство, употребляя при этом особые технические словечки. Но Плюшевый Кролик и не мечтал быть чьей-то моделью! Он просто не подозревал, что на свете существуют живые кролики, думая, что у других (кроме механических игрушек, конечно), как и у него, внутри — старомодные опилки, но о таком в приличном обществе не говорят. Даже собранный солдатом-инвалидом деревянный лев Тимоти, который, казалось бы, мог быть терпимее, зазнался, задрал хвост и врал, что у него есть связи в Правительстве. Бедняга Кролик казался себе ужасно невзрачным и совсем заурядным среди столь значительных персон, один лишь Кожаный Конь сочувствовал ему.

Этот Кожаный Конь жил в детской дольше всех. Он был старый и заслуженный, шерсть на его шкуре местами настолько облезла, что стали видны швы, а из хвоста почти весь волос повыдергивали на бусы. Долгая жизнь сделала Коня мудрецом и философом. Ох, и много же он перевидал на своём веку разных чванливых механических игрушек, гордившихся поначалу новомодной начинкой, а потом постепенно приходящих в негодность со всеми своими пружинками. Он-то знал, что они — всего лишь игрушки и всегда ими останутся. Ведь только дети каким-то непонятным волшебным образом могут подарить игрушкам душу. Но кроме старого умудрённого Коня никто не мог думать такую сложную мысль.

— А как это — быть ЖИВЫМ? — спросил Коня маленький Кролик, когда они оказались рядом у камина, а Нянюшка ещё не начала прибирать комнату. — Это когда изнутри раздаётся «Жжж!», а снаружи приделана какая-то ручка?

— Ну, нет! — ответил Кожаный Конь. — Быть ЖИВЫМ — это не то, из чего ты сделан, а то, кем ты однажды можешь стать. Знаешь, если игрушку долго-долго и сильно-сильно любят, а не просто играют с ней, тогда игрушка ОЖИВАЕТ!

— Это не больно? — прошептал Кролик.

— Бывает, — признался Конь, который не умел врать. — Но, когда ты ЖИВОЙ, боль почему-то совсем не важна!

— А как такое происходит? — допытывался Кролик. — Ты вдруг чувствуешь, будто тебя завели ключом, или всё происходит медленно?

— В один миг такие перемены не случаются, — начал рассказ Кожаный Конь. — Представь себе Волшебное Превращение, только не мгновенное.

Поэтому с теми, кто чересчур хрупок, или с теми, над кем надо особенно трястись, превращение вообще случается редко. Но вот однажды наступает особенный день, и ты становишься ЖИВЫМ! Только у тебя уже поредевшая шёрстка, один глаз выпал, суставы двигаются со скрипом, и вообще весь ты — какой-то обшарпанный. Хотя это неважно, потому что ты — ЖИВОЙ

и не можешь выглядеть безобразным, а если кто думает иначе, тот ровным счётом ничего не понимает!

— Но ты сам-то, наверно, ЖИВОЙ? — вырвалось у Кролика, не сразу сообразившего, что такой вопрос может ранить чувствительную душу Кожаного Коня. Тот лишь усмехнулся.

— Со мной всё случилось очень-очень давно. Меня оживил дядя нашего Мальчика. И, знай, раз уж ты стал ЖИВЫМ, обратного пути нет, ты будешь таким всегда!

Кролик вздохнул и призадумался. Он понял, что дня, когда с ним произойдёт Волшебное Превращение, ждать предстоит долго. Ах, как хотелось Кролику понять, каково это — быть ЖИВЫМ! Хотя рассказ

о том, что к тому времени он будет обтрёпанным, с выпавшим глазом и облезлой шкуркой, удручал его. Вот если бы превращение

произошло, а всех неприятностей не случилось!

Правительницу детской прозвали Нянюшкой. Целью всей своей жизни она считала поддержание порядка в комнате. Однако иногда почему-то не замечала валяющихся повсюду игрушек, а иногда вихрем влетала в детскую и распахивала по шкафам всё, что попадалось ей под горячую руку. Как же ненавидели эту уборку все обитатели детской, особенно оловянные солдатики! Кролик, однако, на это особого внимания не обращал, потому что ему, как ни бросай, приземляться всегда было не больно.

И вот однажды, когда Мальчик укладывался спать, оказалось, что его любимая фарфоровая собачка, всегда лежавшая рядом по ночам, куда-то запропастилась. Нянюшка в тот вечер куда-то спешила и сочла излишне хлопотным заниматься поиском фарфоровых зверей в позднее время. Поэтому, бросив взгляд на шкаф с игрушками, она схватила первую попавшуюся и заявила: «Держи-ка Кролика! Спи сегодня с ним!» И Кролик был за ухо извлечён из шкафа и вложен Мальчику прямо в руки.

С этой ночи они стали неразлучны. Хотя поначалу Кролику было неудобно, потому что Мальчик чересчур сильно обнимал его, а то и вовсе наваливался во сне или, ещё того хуже, запихивал под подушку, и тогда Кролик совсем задыхался. К тому же он скучал по тем долгим ночным часам в детской, когда весь дом затихал, и при свете Луны они вели бесконечные беседы с Кожаным Конём. Но прошло немного времени, и новая жизнь стала ему даже нравиться: Мальчик разговаривал с ним, проделывал под одеялом всякие потайные ходы, уверяя, что они такие же, как норки настоящих кроликов.

Теперь, когда Нянюшка шла ужинать, оставляя ночник на каминной полке, они начинали шептаться и придумывать всякие чудесные игры. Потом Мальчик засыпал, прижимая Кролика к груди, а тот утыкался в его тёплый подбородок и тоже видел сны.

Дни незаметно сменяли друг друга, а маленького Кролика переполняло счастье — такое большое, что он не заметил, как стал редеть его плюшевый мех и болтаться хвост, а розовый кончик носа, который Мальчик часто чмокал, совсем полинял.

Потом пришла весна. Все дни Мальчик с Кроликом проводили в саду: куда один — туда и другой. Мальчик катал друга на тачке, они вместе ели прямо на траве, а в кустах малины, тех, что росли позади аккуратно высаженных цветов, он выстроил настоящую хижину.

Однажды Мальчика позвали в дом пить чай, и он убежал, оставив Кролика на траве. Наступила ночь. Мальчик лежал в постели, но уснуть никак не мог. Тогда Нянюшка взяла свечу и отправилась на поиски. Кролика она обнаружила насквозь промокшим от вечерней росы и вывалившимся в земле, потому что ему пришлось ползать по настоящим кроличьим норам, которые Мальчик прорыл в цветнике.

Нянюшка обтёрла грязь краем фартука и пробурчала себе под нос:

— Сошёлся же свет клином на этом старье! Столько суеты из-за какой-то игрушки!

Но Мальчик привстал на кровати и протянул к Кролику руки:

— Дай мне его! И никогда больше так не говори — он ведь ЖИВОЙ!

Счастье заполнило Кролика от пяток до кончиков ушей, когда он услышал эти слова. Оказывается, всё, о чём рассказывал Кожаный Конь, было правдой! С ним произошло то самое Волшебное Превращение, и с этого дня он перестал быть игрушечным. Мальчик произнёс главное слово — ЖИВОЙ!

Наступила ночь, но Кролик не мог сомкнуть глаз. Крохотное, переполненное любовью опилочное сердце колотилось так, что просто выскакивало из груди. Наутро, взглянув в его давно поблекшие пуговичные глаза, Нянюшка отметила, что в них теперь видна умудрённость и есть даже некая красота. Подняв его, она сказала: «Выглядит так, будто он много чего знает!»

The illustration depicts a lush forest scene. On the left, a large tree trunk is covered in green moss and a string of pink flowers. A blue bird with a red beak is flying in the upper right sky. In the lower left, a light brown rabbit with long ears and a red patterned scarf is nestled among green ferns. The background shows a misty forest with a body of water and distant trees under a pale blue sky.

Ах, каким непередаваемым оказалось то лето!

Прямо за их домом начинался лес. Стояли долгие июньские вечера. После вечернего чая Мальчик, взяв с собой Плюшевого Кролика, отправлялся на опушку пособирать цветы или поиграть между деревьями в разбойников. Но сперва, как добрый друг, заботливо устраивал своего спутника поудобнее где-нибудь в листьях папоротника. Однажды, когда оставшийся вот так в одиночестве Кролик смотрел на бегавших взад-вперёд муравьёв, проложивших тропу между его плюшевыми лапами, из-за высоких листьев папоротника прямо перед ним возникли два необычных создания.

Пожалуй, это тоже были кролики, но какие-то чересчур пушистые и будто только что изготовленные. Сделаны они были на совесть. Не видно было ни единого шва, а когда они перебирались с места на

The illustration depicts a lush forest scene. On the left, a large, moss-covered tree trunk rises, with green leaves and a small white butterfly fluttering nearby. In the foreground, two clusters of pink, bell-shaped flowers hang from thin stems. Two light-brown rabbits are positioned in the lower right, surrounded by green ferns. One rabbit stands upright, looking towards the left, while the other is slightly behind it, also looking left. The background shows a soft, hazy landscape with more greenery and a pale blue sky.

место, всё в них как-то удивитель-
но менялось: в одно мгновение тела,
казавшиеся длинными, становились
короткими, то они были худыми,
то вдруг сразу толстыми. С ним та-
кое никогда не происходило! Мяг-
ко ступая лапами по земле, незна-
комцы приблизились к Плюшевому
Кролику и повели носами. А он пы-
тался рассмотреть, с какой стороны
те заводятся, потому что, если кто-
то прыгает, значит, его завели — уж
это-то он точно знал! Но ключ ни
с какой стороны не торчал. Да, ко-
нечно, они были кроликами особой
породы!

Гости, беспрестанно поводили носами, изучая Плюшевого, а он изучал их.

— Пойдём поиграем! — предложил, наконец, один из чужаков.

— Что-то не хочется! — отказался Кролик, которому нелегко было признаться, что он не заводной.

— Ну! — удивился пушистый гость. — Это же так просто!

Он подпрыгнул, привстал на задних лапах и заявил:

— А ты так не умеешь!

— Умею! — вскричал Плюшевый Кролик. — Да если захочу, я подпрыгну выше всех!

Так всё и было, но только когда Мальчик подбрасывал его высоко-высоко, и рассказывать об этом лучше не стоило.

— Ты точно можешь подпрыгнуть на задних лапах? — переспросил Пушистый.

О, этого вопроса Плюшевый Кролик боялся больше всего на свете, ведь правильных задних лап ему совсем не пришили! Спина его была скроена целиком, как подушечка для булавок. Поэтому он сидел, прикрываясь папоротником, и не шевелился, до последнего надеясь, что дикие кролики не заметят его недостатка.

— Я просто не хочу! — повторил он.

Но дикие оказались очень наблюдательны. Один из них вытянул шею, пригляделся и захохотал:

— Эй, глядите-ка! У него нет задних лап! Ха-ха-ха! Подумать только! Кролик совсем... Ха-ха-ха! Без задних лап!

— Неправда! — отчаянно вскричал Плюшевый Кролик. — Они есть! Я просто поджал их под себя!

— Ну, так покажи их! Станцуй, как я! — и дикий закружился в танце, от которого у Плюшевого даже голова закружилась.

— Не стану я танцевать, — пробормотал он. — Я вообще танцев не люблю. Лучше так посижу.

Но как же на самом деле ему захотелось потанцевать! Непонятное, незнакомое, тревожащее чувство пронизало его. Теперь он отдал бы всё на свете, лишь бы прыгать, как эти кролики.

Чужак остановился и приблизился. Он стоял так близко, что его длинные усы щекотали плюшевое кроличье ухо. Затем он наморщил нос, прижал уши и отпрянул назад.

— Он неправильно пахнет! — вскричал дикий кролик. — Это совсем не кролик! Он какой-то ненастоящий!

— Я настоящий! — попытался возразить Плюшевый, чуть не плача. — Я ЖИВОЙ! Мальчик сам так сказал!

В это время слышался топот. Это Мальчик спешил к нему, и удивительные гости скрылись, сверкнув лапами и махнув белыми хвостами.

— Вернитесь! Пожалуйста! Давайте поиграем! — позвал беглецов Кролик. — Я ведь ЖИВОЙ! Я точно знаю!

Но ответом ему была тишина, лишь муравьи бежали по своим делам, а папоротник сомкнул листья за скрывшимися чужаками. Плюшевый Кролик остался один-одинёшенек.

— Почему же они убежали? — задумался он. — Что им стоило остаться? Мы могли бы просто поговорить!

Он долго лежал, боясь пошевелиться, вглядываясь в темноту папоротниковых листьев. А вдруг они вернутся? Но никто больше не вышел из травы. Вскоре солнце стало клониться к закату, в воздухе затрепетали какие-то белые мошки, наконец, вернулся Мальчик, чтобы унести своего Кролика домой.

Так потянулись неделя за неделей. Кролик старел, всё заметнее истрёпываясь, однако Мальчик любил его по-прежнему. Любовь эта была такой сильной, что он не замечал, как поредели кроличьи усы, некогда розовый шелковистый сатин, которым были подшиты уши, стал серым, а коричневые крапинки на шкурке совсем полиняли. Даже само его тело приобрело какую-то не кроличью форму. Но в глазах Мальчика оно оставалось прежним и прекрасным. Самого Кролика больше ничего, в сущности, не беспокоило. Не всё ли равно, как смотрят на тебя окружающие! Детское Волшебство однажды оживило его, а если ты ЖИВОЙ, то не можешь выглядеть безобразным!

А потом Мальчик сильно заболел.

Лицо его просто горело. Он всё что-то бормотал, разметавшись в горячечном сне, и прижимал к себе Кролика, опалая его своим жаром. Какие-то люди всё время то приходили в детскую, то уходили, и свет оставляли даже на ночь. Маленький Плюшевый Кролик как мог пытался спрятаться в одеяле и не выдать себя. Он понимал: если его заметят, то могут забрать и унести, а Мальчик без него пропадёт.

Время для маленького Кролика тянулось нескончаемо. Сил для игр у Мальчика совсем не было, а сидеть просто так целыми днями ужасно скучно! Но Кролик прижимался к Мальчику и терпеливо ждал, когда тот выздоровеет и они снова выбегут в сад к цветам и бабочкам и будут изобретать всякие чудесные игры, прячась в малиновых кустах. Ах, сколько всего интересного напридумывал он, привалившись к спящему больному, а потом нашептал ему на ухо!

Наконец жар спал. Мальчик пошёл на поправку, мог уже сесть на кровати и полистать книжку с картинками, а Кролик по-прежнему прижимался к нему. Вот наступил день, когда больному позволили вставать. Однажды ярким солнечным утром Мальчика, закутанного в шаль, перенесли на балкон. А Кролик, забившись в простыни, думал невесёлую думу.

Мальчика отправляли к морю. Прямо завтра. Так посоветовал врач, и все, конечно, слушались его! Кролик, выставив ухо из-под одеяла, тоже слушал и пытался понять мудрёные слова. Ещё врач сказал, что в комнате живёт инфекция, от которой надо избавиться, а для этого надо сжечь всё, к чему Мальчик прикасался во время болезни: все книги и игрушки.

— Ура! — неслышно вскричал Кролик. Про инфекцию ему было немного непонятно. — Уже завтра я буду у моря!

Мальчик так рассказывал о нём, что Кролику ужасно захотелось взглянуть на высокие, набегающие на берег волны, копошащихся в песке крабиков и песчаные замки.

Он лежал и мечтал о море, и тут зоркий глаз Нянюшки заметил его.

— А с этим старым Кроликом что делать будем? — спросила она, взглянув на доктора.

— Как — что? — удивился вопросу доктор. — Немедленно сжечь! В нём кишат самые ужасные бациллы скарлатины! Какие ещё могут быть вопросы? Жалко? Чушь! Купите нового кролика, и всё! А с этим покончено!

И Плюшевого Кролика запихнули в мешок, где уже лежали старые книжки с картинками вместе с кучей всякого хлама и мусора, и отволокли за курятник, в самый дальний конец сада. Место для костра там оказалось отличным, но у садовника нашлись более неотложные дела. Ему срочно понадобилось выкопать картошку, нарвать горох, зато следующим утром он придёт пораньше и всё сожжёт в лучшем виде!

Той ночью Мальчика уложили в другой комнате, и новенький кролик ждал его в постели. Ах, как он был великолепен! Весь белоснежный, с глазами не из пуговиц, а из самого настоящего стекла! Вот только Мальчик никак не мог успокоиться и ничего вокруг не замечал. Ещё бы! Завтра он едет к морю, а это так здорово, так чудесно — разве можно думать о чём-то другом!

Мальчик спал и видел море. А Плюшевый Кролик валялся вместе со старыми книжками в дальнем углу двора за курятником. Ему было одиноко, невыносимо одиноко. Мешок, однако, не завязали, и, немного поелозив, Кролик высунул из него голову. Снаружи оказалось холодно, и он поёжился: Кролик привык к тёплой постели, да и вытертая от беспрестанных игр и мальчиковых объятий шкурка грела плохо. Поблизости оказался разросшийся малинник, дремучий, как джунгли. Они с Мальчиком так любили играть в его тени! Ему вспомнились тягучие солнечные дни в саду — один счастливей другого, — и от этих мыслей стало только грустней. Он будто наяву увидел выстроенный Мальчиком шалаш, тихий лес и заросли папоротника, в которых лежал когда-то, а муравьи сновали по его лапам. Но особенно отчётливо представил он тот удивительный день, когда Мальчик сказал про него — ЖИВОЙ. И Кожаный Конь вспомнился со всеми лошадиными историями, бесконечно нежный и такой мудрый. Только какой толк — мелькнула мысль — во всех этих историях, в том, что тебя полюбят! Ты станешь ЖИВЫМ, заплатив за это красотой, а жизнь свою заканчиваешь выброшенным на помойку. И слеза, да-да, самая настоящая слеза, скатилась по его истёртой плюшевой щеке и капнула на землю.

Однако невиданные дела стали твориться на задворках у курятника! На месте скатившейся слезы вдруг вырос цветок, таинственный цветок, какого в саду никто никогда не видел: с изумрудными листьями и бутоном, похожим на золотой кубок. Цветок был чудесен! Кролик, забыв, как он только что плакал, не мог отвести от него глаз. Потом бутон распустился, и внутри оказалась маленькая фея.

О, она выглядела прекраснейшей на свете! В платье, сшитом из жемчужинок и капель росы, с цветочным ожерельем, цветами в волосах и лицом краше любого цветка. Фея приблизилась к Плюшевому Кролику и поцеловала в промокший от слёз нос.

— Ты не узнаёшь меня? — спросила она.

Кролик сильно-сильно напряг память, и ему даже почудилось в ней что-то смутно знакомое, но всё-таки вспомнить не получилось.

— Я — Фея из Детской, — подсказала она. — Присматриваю за любимыми игрушками. Когда они стареют и становятся ненужными, я прихожу и забираю их с собой. А потом превращаю в ЖИВЫХ.

— Выходит, раньше я не был ЖИВЫМ? — удивился маленький Кролик.

— Был, но только для одного Мальчика, который по-настоящему любил тебя. Теперь ты станешь живым для всех.

С этими словами Фея приобняла Кролика, и они полетели.

Они очутились в лесу, освещаемом взошедшей Луной. Лес казался бесконечно красивым, а листья папоротника будто отливали серебром. Там на поляне плясали дикие кролики, отбрасывая причудливые тени на бархатную траву. Едва завидев Фею, они прекратили своё кружение и обступили её.

— Вот ваш новый друг, — объявила Фея. — Играйте с ним, не обижайте и научите всему, что знаете сами, чтобы ему не пропасть в Кроличьей Стране!

Она снова поцеловала Кролика и сказала, опуская на землю и отпуская его:

— Ступай, малыш, живи и играй!

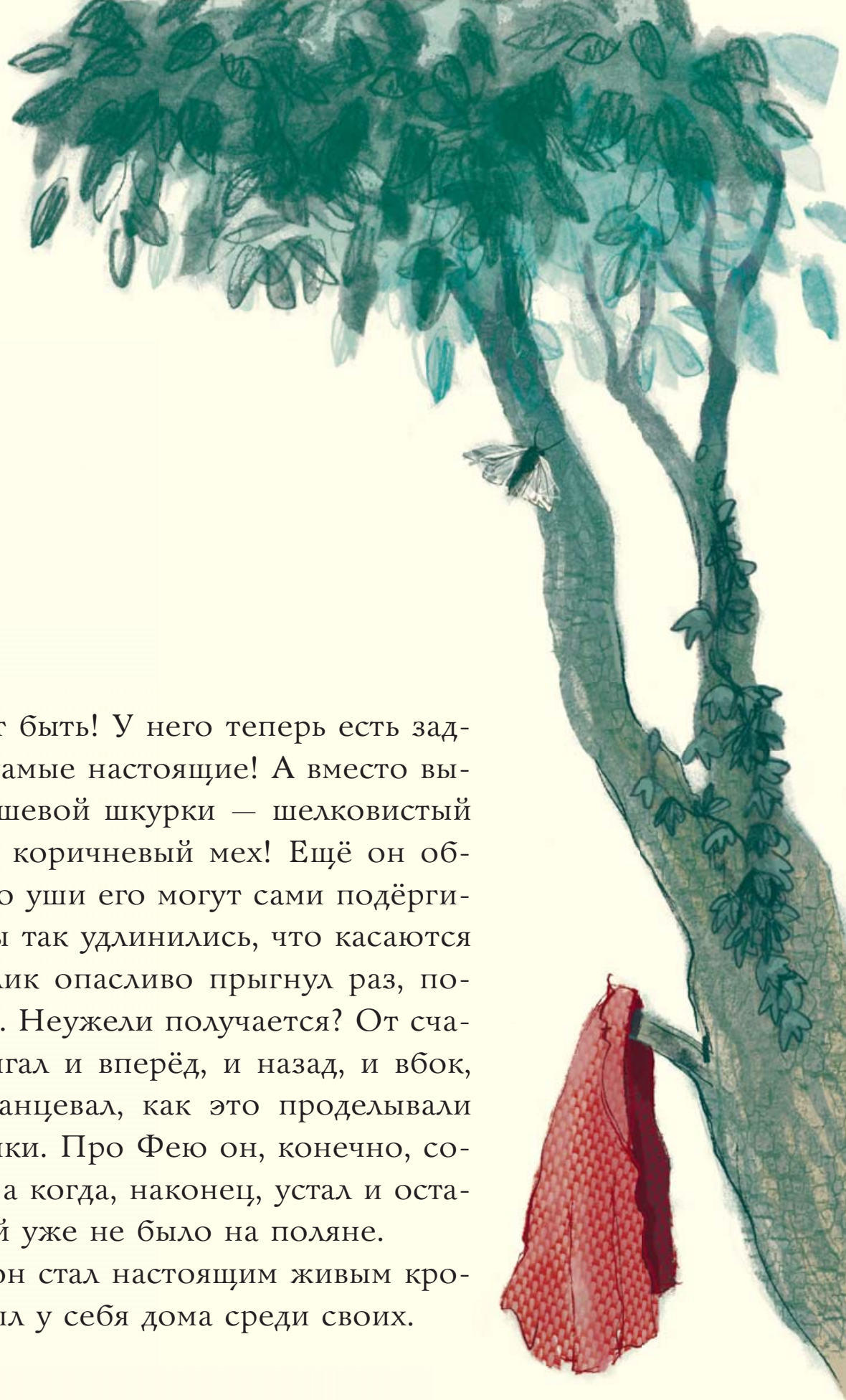
Но Плюшевый Кролик сидел, не шевелясь. Увидев скачущих на поляне диких кроликов, он сразу вспомнил, что задних лап у него нет, и ему было неловко, если бы все это увидели. Бедный Кролик! Если б он только знал, что поцелуй Феи сделал его совсем иным! Смущённый, он готов был сидеть неподвижно ещё долго, но тут в носу у него засвербило, и, сам не понимая, что происходит, он поднял заднюю лапу и почесался.

Не может быть! У него теперь есть задние лапы! Самые настоящие! А вместо вытертой плюшевой шкурки — шелковистый искрящийся коричневый мех! Ещё он обнаружил, что уши его могут сами подёргиваться, а усы так удлинились, что касаются травы. Кролик опасливо прыгнул раз, потом другой... Неужели получается? От счастья он прыгал и вперёд, и назад, и вбок, кружился, танцевал, как это проделывали дикие кролики. Про Фею он, конечно, совсем забыл, а когда, наконец, устал и остановился, той уже не было на поляне.

Отныне он стал настоящим живым кроликом. И был у себя дома среди своих.

Миновала осень, за ней и зима.
А по весне, когда солнце стало по-
немногу пригревать, Мальчик от-
правился в лес, начинавшийся прямо
за домом. Он играл, а из-за листьев
папоротника за ним наблюдали два
кролика. Один — коричневый от пя-

ток до макушки, а у другого на шкурке проступали еле заметные крапинки. Мальчик взглянул на кролика с крапинками, и ему показались смутно знакомыми и нос, и круглые чёрные глаза. Он вздохнул:

«Этот кролик так похож на моего старого любимого Плюшевого! Куда тот подевался, пока я болел?»

Мальчик так и не узнал своего верного друга, который пришёл посмотреть, как живёт тот, кто первым вдохнул в него жизнь.

У каждого ребёнка есть игрушка, без которой он не может обедать, спать, купаться, ходить в гости.

Любимая игрушка — настоящий друг, которой на ушко можно рассказать всё на свете, даже самые драгоценные тайны.

Игрушки тоже искренне обожают своих малышей, таскаются за ними везде, выполняют все-все капризы и никогда малышей не обижают.

Британские писательница Марджери Уильямс и художница Сара Массини рассказали историю про маленького плюшевого Кролика, который однажды тоже стал настоящим другом малышу.

Присоединяйтесь к нам!
www.ast.ru/redactions/malysh
© [instagram.com/ast.deti](https://www.instagram.com/ast.deti)
vk.com/ast.deti
facebook.com/ast.deti
ok.ru/ast.deti

ISBN 978-5-17-115942-9

9 785171 159429

0+

6-